

УДК 94:327(438):94:327(476)

**ЮЖНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО
И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–НАЧАЛЕ XVII ВВ.****П. Г. ФРАНЦКЕВИЧ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье исследуется развитие южного вектора внешней политики ВКЛ (а с 1569 г. Речи Посполитой) во второй половине XVI – начале XVII в. Особое внимание уделяется взаимоотношениям польско-литовского государства и Османской империи, анализируется роль столкновения Речи Посполитой и Османской Порты в контексте общеевропейского противостояния турецкой угрозе.

К началу 50-х гг. XVI в. во взаимоотношениях ВКЛ и Польского королевства с одной стороны и Османской империи и Крымского ханства с другой наметились существенные разногласия, которые были вызваны прежде всего трансильванским вопросом (престолонаследование в вассальном Турции Семиградье). Помимо этого Польша вступала в локальные конфликты с Молдавским княжеством, что также вызывало недовольство турецкого султана.

Однако к середине 1550-х гг. ситуация вновь меняется, что было связано с внешнеполитической активизацией русского царя Ивана IV Грозного (1533 – 1587), а именно с ликвидацией Казанского и Астраханского ханств, которые являлись важными звеньями в восточноевропейском политическом курсе Османской Порты. Кроме того, московский государь поставил цель утвердиться на Балтике путем уничтожения Ливонского Ордена, что угрожало интересам Великого княжества Литовского. В этих условиях и осуществляется новый виток польско-литовско-турецко-татарского сотрудничества, которое сформировала своеобразный антимосковский союз. Официальное заключение союза было совершено 5 января 1553 года, о чем свидетельствует договор между Сулейманом I Великолепным (1520 – 1566) и Сигизмундом II Августом (1548 – 1572) [3].

Между тем 18 января 1558 года Иван Грозный начинает затяжную и тяжелую Ливонскую войну, продлившуюся вплоть до мая 1583 года. В условиях, когда русские войска брали один город за другим, а армия Ордена никаким образом не могла на равных соперничать с московитами, 31 августа 1559 года в Вильно ливонский магистр Готгард Кетлер подписал с Сигизмундом II договор как с великим князем литовским и передал Орден под его опеку. В 1560 году войско ВКЛ вошло в Ливонию и потребовали от русского царя прекратить военные действия, на что тот ответил решительным отказом. В июне 1561 года был предложен проект о полном присоединении Ливонского Ордена к ВКЛ на правах герцогства, который вскоре был одобрен. Фактически ВКЛ теперь было обязано защищать собственные земли, поэтому уже в 1562 году начинается очередная русско-литовская война в рамках общей Ливонской войны.

Боевые действия перенесли на территорию Великого княжества Литовского, однако в этот период продолжалось сотрудничество Сигизмунда II Августа и крымского хана Девлет-Гирея (1551 – 1577), поэтому несмотря на стремление ограничивать наступательные операции только районом Восточной и Северной Беларуси, Грозному приходилось держать оборону и со стороны Крыма. Так, в 1562 и 1564 гг. Девлет-Гирей совершил два крупных похода против Москвы [1, с.324 – 326]. Действия татар, таким образом, были направлены на сковывание военных сил Московского царства и их отвлечение от боевых столкновений с ВКЛ, однако весомого результата они не принесли. Тем не менее уже турецкий султан Селим II (1566 – 1574) увидел в развитии Ливонской войны возможность осуществить экспансию на территории Поволжья, результатом чего стало развязывание первой русско-турецкой войны 1568-1570 гг., или в турецкой историографии – Астраханская экспедиция. Турецко-татарский поход был предопределен экспансией Московского царства в Прикаспийский регион, поглощение им Казанского и Астраханского ханств, подчинение кабардинских князей и перекрытие торговых путей, связывавших Среднюю Азию с Османской империей в обход враждебной туркам Сефевидской Персии; основной его целью являлась реставрация выше обозначенных ханств, прорытие канала, который бы связал Азовское и Каспийское море и изгнание Русского государства из региона. Однако, несмотря на тщательную подготовку нападения, относительную слабость русского гарнизона в Астрахани и небольшие размеры посланного к Дону русского подкрепления под командованием князя Серебряного, экспедиция завершилась полным провалом для Турции, не дав сколько-нибудь значительных результатов для противников Российского государства. Тем не менее неудача не обескуражила Селима II и Девлет-Гирея; в 1570 году крымцы предприняли новую экспедицию в рязанские и каширские земли, а в 1571 году совершили грандиозный поход непосредственно на Москву, в результате которого русская столица была

сожжена. В 1572 году Девлет-Гирей вновь пришел с войсками на Оку, однако встретил здесь сокрушительный отпор армии князя Воротынского (битва при Молодах). В следующем году крымские царевичи снова нападали на Рязанщину, стремясь соединиться с поднявшими мятеж казанскими феодалами [1, с.332]. Необходимо отметить, что военная активность Крыма и Порты не проявлялась стихийно и не была обусловлена исключительно союзническими обязательствами перед ВКЛ, а после 1569 года перед Речью Посполитой, но являлась целенаправленной экспансией, призванной осуществить далеко идущие планы, предусматривающей полное подчинение всего Московского государства Османской империи и Крымскому ханству и восстановление татарского ига над русскими землями.

Международная обстановка, сложившаяся в это время в Восточной и Центральной Европе, благоприятствовала реализации агрессивных планов крымско-турецкой дипломатии. По существу в эти годы Московское государство оказалось изолированным, и наступательные акции Крыма и Порты осуществлялись при поддержке и сочувствии образовавшейся в 1569 году федерации Польского королевства и Великого княжества Литовского – Речи Посполитой и Шведского королевства. По-видимому, речь шла об организации грандиозной антимосковской коалиции, в которой главную роль должны были играть Турция и Крым, с одной стороны, Польско-Литовское государство и Швеция с другой. Программа предусматривала наступление на Русское царство с запада, юга и востока. При этом, успех в контрнаступлении Речи Посполитой следует связывать не только с усилением военного потенциала как Польши, так и ВКЛ в следствие их объединения в федерацию, но и с попутным отвлечением части московских сил на действия турецких и татарских войск. Таким образом, можно говорить о том, что заключенный в 50-е годы XVI века польско-литовско-татарско-турецкий союз оказался достаточно прочным и имел определенный успех, о чем свидетельствует перелом в Ливонской войне в пользу Речи Посполитой [1, с.333-334].

Наступившее летом 1572 года бескорольеве в Речи Посполитой, вызванное смертью последнего Ягеллона Сигизмунда II Августа, явилось весьма важным событием в политической жизни Польско-Литовского государства и всех остальных стран Восточной Европы, ознаменовав собой начало периода острой политической борьбы. Вопрос о том, кто займет польско-литовский престол, не был безразличным для соседей Речи Посполитой. Потому не удивительно, что борьба за королевскую корону сразу превратилась в одну из центральных проблем тогдашней международной жизни.

Допустив усиление Польского королевства и Великого княжества Литовского, объединившихся в Речь Посполитую в результате Люблинского сейма 1569 года, крымско-турецкая дипломатия не могла, разумеется, приветствовать появление на польско-литовском престоле представителей Рюриковичей или Габсбургов. Между тем Габсбурги и Иван IV стремились помешать избранию королем польским и великим князем литовским протурецкого кандидата, стараясь в той или иной форме обеспечить установление своего влияния в Польше и ВКЛ. Попытки вырвать Речь Посполитую из союза с Портой и Крымом было для Австрии и Московского государства делом чрезвычайно сложным, если и не вовсе невозможным. Во время переговоров представителей Речи Посполитой с турецким правительством в Константинополе, великий визирь Соколлу Мехмед-паша предложил «неожиданную» кандидатуру на польский престол – князя Константина Острожского. Позднее это предложение было подкреплено планом объединения Валахии, Молдавии, и Польско-Литовского государства. Если иметь в виду, что Придунайские княжества являлись вассалами турецкого султана, то смысл проектов Соколлу становится совершенно ясным: одномоментное и бескровное подчинение османскому падишаху огромной территории от Причерноморья до Балтики. Правда, они остались неосуществленными в связи с выдвижением на польский трон французского кандидата Генриха Валуа (1573 – 1574), явившегося приемлемой фигурой и для Османской империи, выступавшей в то время в союзе с Францией [1, с.336-343].

Однако в 1574 году, когда в Речи Посполитой наступило так называемое второе бескорольеве, вызванное бегством Генриха Валуа, вновь началась напряженная борьба внутренних и внешних сил за будущую судьбу короны. Это диктовалось чрезвычайным осложнением международной обстановки: политика Османской империи становилась в этот период все более активной. Турецкий флот, ослабленный поражением при Лепанто в 1571 году, был быстро восстановлен, вновь угрожая установлением османской гегемонии на Средиземном море, в то время как на суше Турция оставалась весьма грозной силой. Поддерживая дипломатические контакты с Францией, султан Мурад III (1574 – 1595) посредством своей жены Сафие-султан, начал устанавливать связи с английской королевой Елизаветой I (1558 – 1603), которая вела напряженную борьбу с Испанией, что ставило перед последней перспективу выхода из антитурецкой коалиции. Турецкая дипломатия самым настойчивым образом вмешивалась в борьбу за польский престол, пытаясь навязать Речи Посполитой то шведского короля, то кого-нибудь из династии Пястов, то есть одного из видных представителей магнатских кругов, расположенных к Константинополю. Кроме того, Порты все более энергично выдвигала кандидатуру семиградского (трансильванского) князя Стефана Батория, который непосредственно являлся турецким вассалом. Несмотря на активное противодействие со стороны как московского царя, так и австрийских Габсбургов, в конце

1575 года на польско-литовский престол взошел именно Баторий, позиции которого еще более укрепились в следующем году. Вместе с тем необходимо отметить парадоксальный факт, который заключается в крайней сложности однозначной оценки взаимоотношений Речи Посполитой с Османской империей и Крымским ханством в этот период [1, с.344-355].

17 июля 1577 года между Стефаном Баторием (1575 – 1586) и Мурадом III был заключен новый союзный договор [4]. Вместе с тем уже с середины 70-х гг. XVI века в восточноевропейской турецко-татарской политике происходят коренные перемены. Обеспечив утверждение на польско-литовском троне фактически своего ставленника, султан не намеревался еще более усиливать Речь Посполитую, нарушая тем самым равновесие сил в регионе. Потому, формально поддерживая с польско-литовским государством союз, осенью 1575 года османский падишах организывает поход татарских войск на территорию Волыни и Подолья, за которым последовали еще более мощные и разрушительные набеги 1577 и 1578 гг. [1, с.360].

В 1578-1579 гг. крымско-турецкая дипломатия проводила «двойную игру», заверяя как короля польского и великого князя литовского, так и русского царя в дружбе и добрососедстве, а также обещая союз и военную помощь, но на деле, разумеется, не предоставляя ее. Такая политика, нацеленная на столкновение двух сторон между собой, принесла определенный успех: в 1579 году начался новый виток Ливонской войны, где тон задавало успешное контрнаступление Стефана Батория 1579 – 1581 гг., приведшее к победному для Речи Посполитой завершению практически двадцатилетнего конфликта [1, с.364 - 371].

Конец XVI века для взаимоотношений Речи Посполитой и Османской Порты стал периодом относительного мира и формального продолжения союза. Подтверждение этому факту мы находим в трех договорах, заключенных между польско-литовской и турецкой стороной в течение 1591-1598 гг. В октябре 1591 года было заключено союзное соглашение между королем польским и великим князем литовским Сигизмундом III Вазой (1587 – 1632) и султаном Мурадом III [5]. В ноябре 1597 года новый турецкий султан Мехмед III (1595 – 1603) подтвердил Сигизмунду III положения заключенного ранее договора [6]. Уже 8 апреля 1598 года произошло возобновление польско-литовско-турецкого союза, о чем сообщает соответствующее соглашение с внесенными в него дополнениями [7].

Однако такое положение дел прекратило существование уже к началу XVII века. Необходимо отметить, что в период с 1593 по 1620 год в Молдавском княжестве происходили так называемые Могилы – войны молдавских магнатов, в которые активно вмешивалась Речь Посполитая, что нередко приводило к конфликтам с Портой, вассалом которой, как известно, являлась Молдавия. Если в 1593–1595 и 1599-1601 гг. вмешательство Речи Посполитой содействовало, в целом, восстановлению контроля османов над Молдавией, то в 1607 – 1613 и 1614 – 1617 гг. действия польско-литовских гетманов поставили Речь Посполитую и Османскую империю на грань войны.

Параллельно с вышеуказанными событиями на восточных границах Порты продолжался затяжной конфликт с Сефевидской Персией. Еще ранее, во время турецко-персидской войны 1578-1590 гг., Османской империи удалось закрепить за собой огромные территории, включавшие в себя Армению, Грузию, Азербайджан и Западный Иран вместе с Тебризом. Однако в 1588 году на персидский престол восходит шахиншах Аббас I Великий (1588 – 1629), который энергично занялся реформированием армии. В 1603 году началась новая турецко-персидская война (1603-1608), результатом которой стало возвращение практически всех завоеванных турками земель державе Сефевидов. В 1616 – 1618 гг. османы попытались провести контрнаступление, однако потерпели ощутимое поражение. В этих условиях Аббас I начал поиск возможных союзников среди европейских держав. В январе 1608 года шах направил приветственное письмо королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду III Вазе, в котором заявил о дружеских намерениях по отношению к польско-литовскому государству и заявлял о возможном союзе против Турции [8, с. 120-136]. В 1615 году персы отправили еще одно аналогичное послание [8, с.147-152]. Однако переговоры о союзе и совместных действиях против Порты не принесли ожидаемого успеха, и каждая сторона действовала по отношению к османам самостоятельно.

Высшей точки напряжения взаимоотношения Речи Посполитой и Османской империи достигли в 1620 году с очередным польским вмешательством в молдавские дела. Вторжение в Молдавию стало формальным поводом к войне, которой особенно желал шестнадцатилетний султан Осман II (1618 – 1622). Кроме того, турецкое правительство осознавало измотанность сил Речи Посполитой после затяжной польско-шведской войны (1600 – 1621) и военной интервенции в Русское государство (1609 – 1618), поэтому момент для начала боевых действий был весьма удачным. Так началась польско-турецкая война 1620-1621 гг., обозначаемая в историографии как Хотинская война [2, с.312]. 8 октября 1621 года турецкая осада крепости Хотин на польско-молдавском приграничье завершилась фактически статусом-кво, однако на деле Османская империя понесла колоссальные потери, не приобретя при этом практически ничего.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

1. Вторая половина XVI века для южного направления внешней политики ВКЛ, а с 1569 года – Речи Посполитой, определялась фактически военным союзом с Османской империей и ее вассалом

Крымским ханством, что оказывало существенную поддержку в противостоянии с Русским царством во время Ливонской войны 1558-1583 гг. Великое княжество Литовское и затем Речь Посполитую мы можем рассматривать в этот период как естественных противников Московского государства, что не могло не интересовать Порту, стремившуюся максимально ослабить Москву. Таким образом складывалось парадоксальное сотрудничество мусульманской державы с одним христианским государством против другого (подобное же наблюдалось и во франко-турецком союзе).

2. Тем не менее, к началу XVII века Речь Посполитая постепенно отдаляется от союза с Турцией и все активнее вмешивается во внутренние дела Молдавского княжества, которое являлось вассалом Оттоманской Порты. Итогом такого внешнеполитического курса стало нарастание напряжения на польско-литовско-турецкой границе. Параллельно Сигизмунд III Ваза вел переговоры, закончившиеся неудачей, о возможном антитурецком союзе с персидским шахом Аббасом I, достигшем значительных успехов в противостоянии с Турцией. В 1620 году началась новая польско-турецкая война, поставившая на грань сама существование Речи Посполитой. Однако грамотные действия великого гетмана Литовского Яна Кароля Ходкевича сумели отразить нашествие громадной армии султана Османа II и фактически остановить османское наступление в Восточной Европе почти на полвека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греков, И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы в XIV – XVI вв. – Москва: издательство восточной литературы, 1963, - 373 с.
2. Чаропко, В.К. Уладары Вялікага княства. – Мн.: Польша, 1996. – 638 с.: іл.
3. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 153. – Nr 283A
4. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 260. – Nr 486.
5. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 268. – Nr 498.
6. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 276. – Nr 511.
7. AGAD. – AKW. – Dział turecki. – K.66. – Teka T. 280. – Nr 518.
8. Jaśkowski, S. Kołodziejczyk, D. Mnatsakanyan, P. Stosunki dawnej Rzeczypospolitej z Persją Safawidów i katolikosatem w Eczmiadzynie, Warszawa, 2017. – S. 402